

Недавно Чи Чжоу начал вести себя немного странно.

После возвращения прежнего имени, казалось, что что-то слегка изменилось.

Словно вместо того, чтобы обыграть Лю Шэня привычными методами, он теперь хотел, чтобы тот сам признался. Тогда они могли бы спокойно закончить этот фарс и начать что-то новое.

Чи Чжоу не мог точно описать изменения, и внешне это никак не проявлялось. Он никому не сказал, и никто и не заметил.

Изменения проявлялись лишь в незначительных аспектах.

Чи Чжоу обычно совершал множество маленьких жестов. Поняв, что Лю Шэню не нравятся физические прикосновения, он с гордостью постоянно тыкал или держал того за руку.

Однако с недавних пор этих жестов становилось все меньше.

Несколько раз Лю Шэнь ощущал странную пустоту в руках, но, когда оглядывался, видел, что Чи Чжоу был занят тем, что копошился с отверткой или возился с деталями, слишком увлеченный, чтобы заняться чем-то еще.

Лю Шэнь решил, что это все из-за приближающегося соревнования, времени оставалось мало, так что он не думал слишком много об этом.

Соревнование отнимало большую часть их свободного времени. Много дней они торчали в помещении, отлаживая детали и даже жертвуя свиданиями ради конкурса.

Чи Чжоу и Лю Шэнь всегда уходили последними.

— Я купил два баббл ти, — внезапно сказал Чи Чжоу, выделяя слово «два». — Какой ты хочешь?

В последнее время он заменил обычную кока-колу на баббл ти, потому что накануне соревнования пить колу казалось ему дурной приметой.

— Они одинаковые? — спросил Лю Шэнь.

— Нет, — ответил Чи Чжоу. — В одном есть тапиока.

— О, — сказал Лю Шэнь. — Как тебе удобнее.

Чи Чжоу не мог понять, что имел в виду Лю Шэнь: «разделим их пополам» или «ты выбери один, а я выпью другой».

В прошлом он бы даже не задумался над этим. Все, включая его самого, истолковали бы это как «разделим».

Но теперь он больше так не думал, и у него больше не было намерений подшучивать над Лю Шэнем.

Размышляя, Чи Чжоу рассеянно проткнул трубочкой баббл ти с тапиокой.

«Неважно», — решил он: «Давайте предположим, что Лю Шэнь хочет взять другой».

Чи Чжоу отложил бабл ти без тапиоки, попивая свое, пока ждал, когда Лю Шэнь подойдет.

Но вместо Лю Шэня коренастая фигура протиснулась через дверь.

— Ого, Чжоу'эр, ты такой внимательный, даже купил своему толстенькому брату бабл ти, — воскликнул Ван Чжиюй, сразу же решив, что другой стакан для него. Все-таки их осталось всего трое, и как будто бы очевидно, что Чи Чжоу и Лю Шэнь будут пить из одного.

Ловким движением Ван Чжиюй схватил стакан и трубочку и проткнул крышку.

— Спасибо, бро.

— погоди... — попытался остановить его Чи Чжоу.

Но Ван Чжиюй уже проткнул крышку трубочкой и сделал большой глоток, используя свои легкие на полную, чтобы всосать половину стакана в один заход.

— Освежает. О, Чжоу'эр, что ты сказал?

—... Ничего, — проглотил слова Чи Чжоу и вместо этого спросил. — Зачем ты вернулся?

— О, я кое-что забыл и вернулся, чтобы забрать, — Ван Чжиюй порылся в ящике, в конце концов вытащив пропуск и засунув его в карман.

— Нашел. Пойду на обед. Удачи вам двоим, — Ван Чжиюй ушел с бабл ти, улыбаясь во весь рот. — Хорошо, что я вернулся, а то бабл ти, которое ты мне купил, пропало бы. Хех.

Чи Чжоу молча уставился на его уверенную, самодовольную улыбку.

Забудем. Он просто купит еще один для Лю Шэня. В любом случае выйдет хорошая разминка.

Вставая, Чи Чжоу взглянул на работу Лю Шэня. Судя по ситуации, тому понадобится еще пятнадцать минут, чтобы закончить.

У него будет достаточно времени, чтобы купить новый.

Лю Шэнь заметил движения Чи Чжоу и подумал, что тот устал. Он ускорился.

— Еще пять минут, — сказал Лю Шэнь.

— Хорошо, — сухо ответил Чи Чжоу.

— Это мой? — Лю Шэнь взглянул на бабл ти в руках Чи Чжоу.

— Тот стакан был твоим, но пухляш внезапно пришел, — почувствовал нужду объясниться Чи Чжоу.

Держа в руках бабл ти, Чи Чжоу колебался, не протягивая его. Медленно он добавил:

— Если ты хочешь, я...

Прежде чем он успел предложить купить еще один стакан, Лю Шэнь перебил его:

— Конечно.

Лю Шэнь наклонился и глотнул из стакана Чи Чжоу, прямо из его рук.

Глаза Чи Чжоу расширились, и он почти забыл, как дышать.

Винить стоило предыдущие проделки Чи Чжоу. Все бы подумали, что он имел в виду: «Если ты хочешь, я могу дать тебе свой».

А Лю Шэнь часто поддакивал ему, в этот раз обошлось без исключений.

Чи Чжоу делал такие гейские вещи раньше. Совершив что-нибудь гейское, он даже называл Лю Шэня гэгэ после. Когда он использовал эту проделку в первый раз, результаты превзошли его ожидания, и во все последующие разы этот прием ни разу его не подвел, став одним из его фирменных в их затянувшейся игре по притворству геями.

Чи Чжоу лично придумал эту проделку, но он не ожидал, что придет день, когда его трюк используют против него самого.

Все было бы отлично, вот только Лю Шэнь вел себя естественнее, чем он тогда на баскетбольной площадке. Невозможно было уловить ни следа притворства, это давалось ему так же естественно, как и дыхание.

Если Чи Чжоу сейчас пойдет за вторым стаканом, будет немного странно, словно он лицемерно играет на две команды. Чи Чжоу встал и сделал круг по комнате, едва проходя мимо выхода, а потом вернулся к своему месту.

Держа стакан баббл ти, он размышлял, как Лю Шэнь, натурал, может настолько естественно изображать гея.

И в тот момент, когда Лю Шэнь посмотрел на него, Чи Чжоу рефлекторно укусил трубочку.

Под пристальным взглядом Лю Шэня он агрессивно глотнул.

Лю Шэнь замер на мгновение, а потом вдруг слегка улыбнулся.

В этой легкой улыбке чувствовался намек на снисходительность, и сердце Чи Чжоу почти пропустило удар.

Он с силой прикусил трубочку, думая: «Почему он улыбается? Так по-гейски».

Через три минуты они быстро выпили весь баббл ти.

Чи Чжоу смял стаканчик и кинул его в мусорное ведро, чувствуя раздражение: «Может чертов Лю Шэнь просто признать поражение? Если это продолжится, я в реальности стану геєм*!»

(п/п: Вот тут я не понимаю: Чи Чжоу говорил Камню, что хочет, чтобы они были вместе, но в этой сцене он не воспринимает себя геєм. Возможно, в тот раз Чи Чжоу хотел стать друзьями, но никто не говорит такими фразами, когда хочет стать просто друзьями. Поэтому я не знаю, что он тогда имел в виду.)

Соревнование проходило гладко, и они прошли все раунды вплоть до финала.

Он проходил на открытом стадионе в соседнем городе. Их команда представляла университет, поэтому им оплатили комнаты неподалеку от места проведения.

Однако, поскольку платил университет, сэкономили на всем достаточно сильно: делали ровно столько, сколько нужно, без лишнего усердия.

Тем днем Чи Чжоу взял на себя оформление заселения и вернулся, держа в руках несколько карт от номеров.

Несколько голов тут же столпилось вокруг него.

— И все? Хорошо сэкономили.

— Забудь, по крайней мере мы не спим на лавочке около стадиона. Уник бронировал, чего ты ожидал?

— Чжоу'эр, ты знаешь мою ситуацию, — показал свои крепкие руки и упругую плоть Ван Чжиюй. — Если кто-то будет тебя обижать, то я первый заступлюсь. Знай, сердце Толстого брата всегда привязано к тебе. Каждую ночь я ворочаюсь и метаюсь, думаю о том, достаточно ли ты поел сегодня и оделся ли ты тепло...

— Говори по-человечески, — закатил глаза Чи Чжоу.

— Прости, братан, но Толстому брату нужна отдельная кровать.

— Возьми и катись, — кинул ему в его жаждущую руку карту от номера Чи Чжоу.

— Понял!

Потом Чи Чжоу отдал еще одну, и перед ним встала дилемма.

В теории Хао Вэньлэ может разделить комнату с Лю Шэнем, поскольку они уже и так соседи...

Когда его взгляд упал на Хао Вэньлэ, тот неправильно понял его намерения и быстро вцепился в руку ближайшего к нему человека:

— Все в порядке, я разделю с ним.

— А? — Чжан Цзяи, которого внезапно обняли.

— Когда вы так сблизились? — выражение лица Чи Чжоу сменилось с удивленного на растерянное.

— Сейчас, — устало сказал Хао Вэньлэ. — Не волнуйся, я не буду соревноваться с тобой за брата Лю.

Хао Вэньлэ звучал, как обиженная служанка, которую выдали замуж*.

(п/п: В Китае у благородных дам в услужение находилось несколько служанок. И хозяйка могла выдать их замуж по своему желанию в качестве наказания или награды. Иногда, если у благородной дамы достаточно высокий ранг, служанку могли отдать в качестве наложницы какому-нибудь господину. Или, если муж переспал со служанкой своей жены, то он сам мог сделать ее свое наложницей :).)

— Что ты имеешь в виду под соревноваться со мной... — попытался исправить его Чи Чжоу.

— Я не натурал, ты же знаешь, — радостно вмешался Чжан Цзяи.

Услышав это, Хао Вэньлэ слегка ослабил хватку на руке Чжан Цзяи, но две секунды спустя снова крепко ее сжал.

— А что не так? Ты думаешь, что брат Лю супер натурал?

— Ты тоже так думаешь? — кивнул в подтверждение Чжан Цзяи.

— Кто еще, кроме меня, на самом деле натурал в этом мире? — прокричал Хао Вэньлэ.

— Что за бред ты сказал? Я мертв для тебя? — слегка стукнул его Ван Чжиюй.

— Ау! Какого ты ударил меня!

—... — Чи Чжоу.

Лишенный дара речи, Чи Чжоу протянул карту от номера Чжан Цзяи, отсылая того быстрее растащить этих двоих по комнатам, чтобы они продолжили свое соревнование.

После того как эти идиоты комично еле разошлись по номерам, Чи Чжоу повернулся к молчаливому Лю Шэню:

— Что ты думаешь?

— Я хочу делить комнату с тобой, — честно ответил Лю Шэнь.

Чи Чжоу не ожидал, что он вдруг так скажет, поэтому моментально растерялся.

«... Вперед, гействуй, как тебе хочется».

У Чи Чжоу не осталось другого выбора, кроме как отодвинуть свои извращенные и запутанные мысли и просто согласиться с выбором остальных.

За день до соревнования Чи Чжоу и команда провели целый день в помещении, предоставленном организаторами участникам.

Ван Чжиюй и остальные занимались электроникой, тщательно проверяя двигатель дрона, чтобы избежать каких-то элементарных проблем, например, плохого соединения.

Чи Чжоу работал над аппаратной частью, проводя механическое моделирование и внося окончательные изменения, чтобы дрон работал ровно, точно и безупречно.

Что касается алгоритмов, Лю Шэнь уже написал высокоточную программу распознавания, которая требовала лишь незначительных доработок.

У каждого была своя роль, но все работали ради одной цели.

Чи Чжоу иногда просил кого-нибудь передать какой-нибудь компонент, пока Лю Шэнь в перерывах между написанием кода даже помог собрать корпус для печатной платы.

Даже Хао Вэньлэ был необычно дружелюбен, принес тару с бутылками воды, и щедро выдал бутылку воды Ван Чжиюй, положив ее на стол перед ним.

Атмосфера в команде стояла невероятно гармоничная, далекая от напряжения и вражды первых дней.

Той ночью.

Проведя целый день, не отрываясь от работы, Чи Чжоу расслабился сразу же, как только зашел в номер, и взял одежду, чтобы пойти принять душ.

В тот момент он не чувствовал ничего странного.

Только переодевшись и выйдя, он увидел Лю Шэня и все-таки вспомнил, что они должны ночевать в одной комнате.

... Необъяснимое чувство неловкости.

Возможно, дело было в том, что он только вышел из душа, но его лицо слегка покраснело.

Чи Чжоу не знал, почему ему было неловко. Не то чтобы они не находились в одной комнате раньше.

Однако Лю Шэнь тоже не выглядел полностью спокойным. Тихо протиснувшись мимо Чи Чжоу, он с некоторой поспешностью пошел в душ.

Чересчур гладко.

После того, как оба закончили мыться, они расселись по разным стульям, словно рядом с ними на кровати лежал разъяренный зверь.

Посидев немного, Лю Шэнь вдруг встал.

— Ты куда? — осторожно спросил Чи Чжоу.

— Проверить компоненты для завтрашнего соревнования, — Лю Шэнь замолчал, а затем спросил. — А что, по-твоему, я собирался делать?

— Откуда я знаю? — виновато ответил Чи Чжоу. — Я просто спросил.

Лю Шэнь и правда пошел проверить компоненты к соревнованию.

Воспользовавшись тем, что Лю Шэня не было, Чи Чжоу целую минуту неотрывно смотрел на двойную кровать, прежде чем решительно залезть на нее.

Как говорится, если драка неизбежна, нужно бить первым. Теперь только Лю Шэнь будет чувствовать себя неловко!

Десять минут спустя Лю Шэнь вернулся и положил карточку на стол, чтобы не забыть ее завтра. Хотя на самом деле и не было никакой необходимости выходить так поздно ради проверки деталей.

Вернувшись и увидев, что Чи Чжоу переместился со стула на кровать, Лю Шэнь слегка удивленно поднял бровь:

— Собираешься спать?

— Более или менее, — торопливо накинул на себя одеяло Чи Чжоу, серьезно кивнув, и спросил в ответ. — А ты?

Лю Шэнь понимающе улыбнулся.

Он опустил голову, коротко хмыкнув, и сел обратно на стул.

Чи Чжоу уловил его смешок и не мог не подумать: «Над чем он опять смеется? Такой чертов гей».

И опять Чи Чжоу разозлился из-за смеха Лю Шэня.

Он объяснил свою неестественную реакцию тем, что Лю Шэнь осмелился продолжить притворяться геем.

«Хорошо, загействуйся до смерти!»

Чтобы помешать Лю Шэню сделать еще один ход, Чи Чжоу решил ударить первым:

— Ха, ты же не боишься, да? Судя по твоей реакции, мы никогда раньше не спали вместе несмотря на то, что так долго встречаемся?

Быстрый рот Чи Чжоу подвел его. Он сразу же почувствовал, что что-то не так, и попытался исправить:

— Я имею в виду спали в одной комнате, ой, нет, в кровати...

Чем больше он пытался, тем хуже становилось. Слова напрыгивали друг на друга, будто спешили вылететь из горящего дома. После нескольких неловких поворотов он наконец-то сформулировал объективное предложение:

— В одной комнате, на одной кровати, с правильно расположенными конечностями.

— Да, — хладнокровно повторил его слова Лю Шэнь, — мы никогда раньше не спали на одной кровати.

«Он точно специально».

— Возможно позже, — ответил на его первоначальный вопрос Лю Шэнь. — Засыпай первым.

Чи Чжоу слегка фыркнул.

Он так и знал: Лю Шэнь может только болтать, но не действовать.

«Сколько времени ему потребуется, чтобы открыто признаться?» — раздраженно подумал Чи Чжоу.

Чи Чжоу крутился туда-сюда на кровати, и через некоторое время, увидев, что Лю Шэнь все еще не подошел, обмотал себя в одеяло и залез в телефон, решив силой воли пересидеть Лю Шэня.

Вот так он сначала прочитал завтрашнее расписание, а потом перешел к исследованиям на тему предотвращения глобального потепления и спасения полярных медведей.

В комнате было тихо.

Пока Лю Шэнь не позвал:

— Чи Чжоу.

— Хм? Что? — небрежно ответил Чи Чжоу, а затем почувствовал, что что-то не так.

Лю Шэнь редко обращался к нему по полному имени. Этот чрезмерно формальный тон, почти торжественный, ощущался как затишье перед бурей.

Чи Чжоу положил телефон, сел ровно и снова спросил:

— Что случилось?

Лю Шэнь смотрел прямо ему в глаза.

— Чи Чжоу.

Два слова повисли на его губах — имя, которое он писал бесчисленное количество раз: на обрывках бумаги, в дневниках, даже на пробниках в магазинах с канцелярией. Они находились в каждом неприметном уголке, храня секрет — невысказанное чувство.

Чи Чжоу интуитивно ощутил, что Лю Шэнь собирается сказать что-то важное. Он выпрямился, спокойно дожидаясь.

Возможно сейчас их фальшивые отношения закончатся...

Прежде чем Лю Шэнь смог продолжить, в дверь дважды громко постучали.

Они оба повернулись в сторону двери.

— Чжоу— эр—!

Звал Ван Чжиюй, театрально растягивая слова, пока стучал по двери.

— Вечерний перекус? Тут есть круглосуточный магазин на соседней улице!

— Разве ты не съел целую тону раньше? — ответил Чи Чжоу.

— У меня отдельный желудок для вечернего перекуса, — смущенно ответил Ван Чжиюй за дверью. — Поторопись, не мешкай! Ты идешь или нет?

Чи Чжоу взглянул на Лю Шэня.

— Нет. Мы... — проглотил слово «спим» и заменил его Чи Чжоу, — отдыхаем.

— Так рано? Хорошо, тогда я позову других. Вы двое спите.

Сказав это, Ван Чжиюй внезапно задумался о странном выборе слова, которое Чи Чжоу только что сказал.

— Почему отдыхаем, так формально, — засмеявшись, поддразнил он.

—... — Чи Чжоу.

Когда шум за дверью наконец-то затих, Чи Чжоу повернулся обратно:

— Что ты хотел сказать только что?

Момент оказался полностью упущен, когда его прервал Ван Чжиюй.

Лю Шэнь остановился и сказал:

— Ничего. Засыпай первым.

Чи Чжоу выдохнул, не заметив, что не дышал, и снова рухнул на кровать, и зарылся в одеяло. Повернувшись спиной к Лю Шэню, он пробормотал из-под завала:

— Я спать!

Чи Чжоу остался под одеялом, накуксившись, и скоро заснул.

Когда показалось, что он спит, Лю Шэнь наконец забрался на кровать.

Он лег рядом с Чи Чжоу.

Лю Шэнь едва устроился, когда вокруг него обвилась рука.

Человек рядом с ним, в полубессознательном состоянии явно почувствовав чье-то присутствие на кровати, потянулся, чтобы пошарить вокруг в поисках подтверждения. Подтвердив, он остановился на несколько секунд.

Полежав, Чи Чжоу начал зарываться в объятия Лю Шэня, прижимаясь к нему, даже открыл рот, чтобы укусить того за плечо.

Лю Шэнь поморщился от боли и слегка прошипел.

— Ты... — голос Лю Шэня прозвучал слегка хрипло.

Одного укуса было недостаточно для Чи Чжоу, который бормотал что-то себе под нос.

Лю Шэнь приблизился, чтобы расслышать.

— Сделаю тебя геем, сделаю тебя геем!..

—... — Лю Шэнь.

Лю Шэнь долго смотрел на Чи Чжоу, осознавая, что тот не подшучивает. Он и правда спал, нахмутив брови, будто его что-то беспокоило во сне.

«... Даже во сне он помнит, что надо кусаться».

Лю Шэню потребовалось немало усилий, чтобы оторвать от себя извивающегося, бубнящего Чи Чжоу.

Секундой спустя он поправил одеяло, а потом тихо встал с кровати.

Через некоторое время Лю Шэнь вернулся, двигаясь настолько медленно, насколько возможно, чтобы не разбудить Чи Чжоу, аккуратно забираясь обратно в кровать.

Снаружи начали постукивать капли. Звуки моросящего дождя, барабанищего по окну, разбавляли тишь ночи.

Лю Шэнь воспользовался моментом, чтобы замаскировать свои движения.

Когда он все-таки нормально лег, тишину внезапно прорезал голос:

— Зачем ты вставал в середине ночи?

Лю Шэнь слегка затормозил и повернул голову:

— Я тебя разбудил?

Чи Чжоу на самом деле не проснулся или, скорее, ему было слишком лень просыпаться. Он даже не открыл глаза, а вместо этого забрался на Лю Шэня и потерся лицом о его шею. Услышав слабый след геля для душа, он сонно пробормотал:

— Сходил в душ, мм.

Горло Лю Шэня сжалось, и он тихо хмыкнул в знак согласия.

— Твои чистюлины проблемы, — пробормотал Чи Чжоу.

Затем, проявив редкое милосердие, он отпустил Лю Шэня, отвернулся, раскинулся на кровати и тихо пробубнил:

— Замечательно.

После этого он погрузился в глубокий сон, не заботясь о происходящем вокруг.

<http://bllate.org/book/15922/1592788>